

ПОНИМАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

А.Н. ПЛЮЩ^а

^аНезависимый исследователь

Understanding Identity in the Context of Cultural-Historical Psychology

A.N. Pliushch^a

^аIndependent Researcher

Резюме

В контексте культурно-исторической психологии предложено рассматривать идентичность как экспликацию жизненного проекта. Использована синергетическая методология, в рамках которой развитие рассматривается не только как процесс, определяемый наследственностью и средой (внутренним и внешним), но и как процесс самоорганизации, приводящий к самоконструированию субъекта. В непрерывно изменяющемся мире понимание идентичности как устойчивой структуры представлений субъекта, отображающей актуальный срез его состояния, сменяется пониманием принципиальной незавершенности текста «автопроекта» субъекта, что предполагает анализ (ре)конструируемого автора жизненного проекта. Акцентируется внимание на том, что рост сложности мышления субъекта приводит к усложнению организации текста «автопроекта» и представлений о его авторе. Выделены три типа текстов, которые отличаются способами описания идентичности. Персональная идентичность представляет собой набор описаний характеристик субъекта. Социальная идентичность предполагает (ре)конструирование социального пространства и выбор социальных

Abstract

In the context of cultural historical psychology, it is proposed to view identity as an explication of a life project. A synergetic methodology is used, within which development is considered not only as a process determined by heredity and environment (internal and external), but also as a process of self-organization, leading to self-construction of the subject. In a constantly changing world, understanding identity as a stable structure of the subject's representations, reflecting one's actual state, is replaced by understanding the fundamental incompleteness of the "auto-project" text narrated by the subject of life, which implies the analysis of the (re)constructed author of this project. As it turned out, the growth of the complicated subject's thinking leads to the organizational complication of the "auto-project" text. Three types of identity texts have been distinguished (personal, social, predictive), which differ by the methods of identity description. Personal identity is a collection of the descriptive characteristics of a subject. Social identity means the (re)construction of social space and the choice of social roles.

ролей. Проектная идентичность как представление о будущих социальных ролях предоставляет возможность субъекту планировать достижение потенциальных жизненных целей. Выявлено расширение понимания функций идентичности: от знания о себе и регулятора поведения в социальном контексте она становится инструментом самоорганизации, позволяющим вносить коррективы в жизненный проект субъекта жизнедеятельности. Глубина социальной идентичности (автономная личность, представитель группы, гражданин общества) будет обуславливать масштаб жизненных задач, доступных субъекту. Показано, что в результате процессов круговой причинности нарастание сложности мышления приводит к усложнению организации идентичности, которая, будучи инструментом саморазвития, предоставляет возможности развертывания имеющегося личностного потенциала.

Ключевые слова: культурно-историческая психология, субъект, текст, автор, жизненный проект, персональная идентичность, социальная идентичность, проектная идентичность, саморазвитие.

Плющ Александр Николаевич — независимый исследователь.

Сфера научных интересов: методология, социальная психология, информационное влияние, управление, идентичность.

Контакты: plyushch11@mail.ru

The predictive identity as a representation of future vital roles provides an opportunity for the subject to plan the achievement of potential life goals. The expanded understanding of identity functions is revealed: starting as the knowledge about the self and the regulator of behavior in a social context, it becomes the instrument of self-organization, which allows making some adjustments into the life project of the subject. The depth of social identity (autonomous personality, representative of a group, citizen of society) will determine the scale of life tasks available to the subject. It is shown that as a result of the processes of circular causality, the increase in the complexity of thinking leads to the complication of the organization of any identity, which, being a tool for a self-development, provides some opportunities for the deployment of the existing human potential.

Keywords: cultural historical psychology, subject, text, author, life project, personal identity, social identity, predictive identity, self-development.

Aleksandr N. Pliushch — Independent Researcher.

Research Area: methodology, social psychology, informational influence, management, identity.

E-mail: plyushch11@mail.ru

Информационное общество, заменив живое общение виртуальным, расширило пространство коммуникации, что привело к усложнению мира социальных отношений. С одной стороны, в сложноорганизованном обществе человек автоматически находится в ситуации размытой идентичности, поскольку, взаимодействуя с представителями различных культур, теряет отчетливые ориентиры поведения, которые задаются принадлежностью к определенной социальной группе. С другой стороны — осознанно погружается в виртуальный сетевой мир, «играя» со своей сконструированной идентичностью. Важным моментом становится тот факт, что в ситуации изменений и неопределенности целостность идентичности связывается уже не с преемственностью жизненных циклов, которые обуславливают привычный набор социальных ролей, а со сложностью культуры носителей идентичности (Марцинковская, 2014). Как следствие, становится невозможным рассмотрение психологических

понятий, в частности идентичности, в прежних координатах, что связано с переходом от классической к неклассической и постнеклассической методологии научного познания (Журавлев, Сергиенко, 2021). Психологическая наука откликается на происходящие изменения в социокультурной ситуации, усложняя понятия и модели для описания процессов, происходящих в индивидуальной человеческой психике и в обществе.

В современной многомерной культуре обществ заложена вариативность способов социализации, опирающихся на один из дискурсов, представленных в общественном сознании. Возможность выбора привлекательного дискурса, в рамках которого представлены наборы допустимых программ поведения, предполагает идентификацию с представителем этого дискурса. Управление процессами конструирования идентичности предоставляет возможность влиять на количество сторонников того или иного дискурса, а значит, и на социальные процессы, протекающие в обществе.

Контекстуальность анализа, предусматривающая рассмотрение субъекта в контексте социальных процессов, в которые он включен, приводит к тому, что изучение психического также предполагает необходимость выхода за его пределы (Журавлев, 2002). В изменяющемся мире развитие научных представлений как раз и означает выход за пределы нормативного понимания привычных понятий, переосмысление этих понятий в рамках иного дискурса. В связи с этим целью статьи становится обоснование расширенного понимания идентичности на основе использования методологии культурно-исторической психологии.

Синергетическое понимание методологии культурно-исторической психологии

Современная наука демонстрирует невозможность отделить исследователя от изучаемой им «объективной природы». Поэтому начнем с экспликации имплицитного метода исследования. С точки зрения автора, одним из краеугольных камней научной школы Л.С. Выготского следует считать положение о том, что движущей силой развития человека является «коллективная (совместная) или социальная деятельность, выполняемая коллективным субъектом в культурной среде» (Рубцов, 2016, с. 10), которая предполагает осмысление им своей роли в осуществлении этой деятельности и внесение корректив в дальнейшие жизненные планы. При этом развитие рассматривается не просто как функция, определяемая наследственностью и средой (внутренним и внешним), а как непрерывный самообуславливаемый процесс (Выготский, 1983). «Искусственный дуализм» (объекта и субъекта, внешнего и внутреннего) дополняется процессом самоконструирования субъекта. Таким образом, в методологии культурно-исторической психологии имплицитно заложена самоорганизация как саморазвитие субъекта, отображающего свою роль в составе коллективного субъекта. На эти соображения и будем опираться при дальнейшем анализе.

Как указывает Л.П. Киященко, троичное разделение на объект, субъект и скрытое «непроявленное третье» радикальным образом отличает методологию синергетики от классического подхода (Киященко, 2017). В синергетике отмечается незавершенность любых синтетических построений и возможность их дальнейшего обогащения и преобразования. Модель текста (текст, автор, проект) является одним из способов представления синергетической целостности. Если классическая наука имплицитно предполагает наблюдателя мира, кибернетика — субъекта (управления), то синергетика — автора изменений реальности (Игнатъев, 2010). Текст как порождение автора включает в себя внутренний процесс конструирования проекта, внешний процесс следования этому проекту и коррекцию проекта самоорганизующимся автором в изменяющихся условиях. «Развитие» текста предполагает выход за рамки существующего текста. При этом возникает ситуация «текст в тексте», когда старый текст является фрагментом нового, при этом обновление текста следует за трансформацией автора, корректирующего замысел текста. Происходит переход от существующего к возникающему, причем не только как наблюдаемый процесс внешних изменений текста, но и как скрытый процесс изменения автора, совершенствующего свой проект. Замысел текста доступен только автору, для других субъектов существует лишь потенциальная возможность реконструкции идей автора.

Метод: автономность, контекстуальность, саморазвитие

В контексте заявленной методологии культурно-исторической психологии существует три взаимодополнительных ракурса рассмотрения человека: автономный субъект, субъект в социальном пространстве, субъект саморазвития в процессе жизнедеятельности (Плющ, 2018). Т.Д. Марцинковская, указывая на аксиоматичность положения о трех уровнях детерминации в становлении и функционировании мотивационной составляющей человека — онтогенетической, социальной и духовной, — использует аналогичный методологический подход (Марцинковская, 2014).

Автономный субъект анализируется как совокупность атрибутивных характеристик, как некая структура, синкретическая целостность. Описание субъекта в социальном измерении предполагает предварительное задание его позиции в социальном пространстве, которая будет обуславливать требования к субъекту и, соответственно, набор личностных характеристик, востребованных в той или иной позиции. Как видим, понимание субъекта усложняется, его портрет складывается уже не только из отдельных черт, а из совокупности разнообразных наборов черт. Контекстуальный анализ предполагает рассмотрение субъекта во множественных контекстах. В этом случае можно говорить о системном понимании субъекта, когда совокупность его ролей с присущими им наборами черт составляет целостную систему, которая не сводится к отдельным своим проявлениям.

Анализ саморазвивающегося субъекта предусматривает реконструкцию проекта его развития. Исследователь предполагает этот проект, исходя из

имеющихся у него представлений о природе субъекта и среде его функционирования. Конструирование модели субъекта в контексте его жизнедеятельности, рассматриваемой как текст, представляет новое понимание, предполагающее наличие автора, который осуществляет жизненный проект, при этом наращивая свой личностный потенциал. Для исследователя в последнем случае существует наблюдаемый «системный» субъект и «невидимый автор» проекта саморазвития субъекта. Если принцип развития не представлен в методологии исследователя, то он и не приступает к изучению этого «невидимого автора» жизненного текста, чьи представления о будущих социальных ролях могут обуславливать логику текущего позиционирования субъекта в социальном пространстве.

Современное понимание идентичности

Стандартное понимание понятия «идентичность» исходит из того, что это особая форма самосознания человека, его самоописание. В этом случае человек выступает в роли исследователя, идентичность рассматривается как его ментальная конструкция, сложность описания которой обусловлена категориальной сложностью мышления этого индивидуума. При этом понимание идентичности как целостности заложено в ее определении, в рамках которого идентичность представляет собой неразрывное целое единого процесса психосоциального развития субъекта (Эриксон, 1996). Целостность идентичности позволяет осуществлять единое управление жизнедеятельностью субъекта. Вместе с тем, как только субъект анализирует себя в контексте жизнедеятельности, выясняется, что любая идентичность временна, и целостная идентичность распадается на множество отдельных идентификаций, соответствующих многообразию выделенных контекстов, в которых субъект может иметь разнообразные цели и множество способов их достижения.

В динамике современной жизни непрерывные ее изменения ведут к генерации субъектом множества моделей действительности, которые рассматриваются как дополняющие друг друга версии реальности, следствием чего является интеграция этих моделей в целостную метамодель (систему). Аналогично, наблюдаемые в каждой ситуации проявления идентичности являются проекцией целостной идентичности в разнообразных фрагментах социального пространства. Возникающее в связи с этим понятие множественной идентичности предполагает упорядочивание этой множественности, т.е. выделение компонентов идентичности и ее структуры. Э. Эриксон выделял в структуре идентичности два взаимосвязанных компонента: личностную (персональную) и социальную идентичность (Там же). Подобная модель идентичности, в которой идентичность может изучаться как с позиции психологии личности, так и в рамках социальной психологии, до сих пор является базовой для большинства исследователей (Ильин, 2021; Tajfel, Turner, 1986).

Субъект, анализируемый в контексте жизнедеятельности, проходит различные этапы становления, которые отличаются его жизненными устремлениями. Такому рассмотрению субъекта соответствует его нарративное понимание,

когда он анализируется как автор жизненного проекта, в который с течением времени могут вноситься изменения. Вместе с тем подобное понимание имплицитно заложено и в модели идентичности Э. Эриксона, базирующейся на эпигенетическом принципе, согласно которому «все, что развивается, имеет исходный план развития» (Эриксон, 1996, с. 101). Этот принцип Эриксон рассматривал как универсальный, применимый к анализу процессов онто- и социогенетического развития в их взаимосвязи.

Для последнего времени характерно понимание идентичности как принципиально незавершаемого «автопроекта» (Белинская, 2015). При этом идентичность может быть рассмотрена как повествование о жизни, которое не только «продолжает» текст, но и позволяет автору, изменяясь, оставаться самим собой (Ricoeur, 1990). «Возможные Я» направляют субъекта к потенциальным целям и предоставляют возможность корректировать текущие поведенческие стратегии по их достижению (Oyserman, Fryberg, 2006). Эти идентификации дают человеку образ себя, вовлеченного в будущее поведение, что расширяет потенциал личностного ресурса (Hoyle, Sherrill, 2006). Представления о своих будущих социальных ролях неминуемо предусматривают социальный контекст: то, кем, возможно, будет субъект, неотделимо от образов возможного будущего его групп (Белинская, 2015; Cinnirella, 1998). Непрерывно идущее переосмысление идентичности, позволяющее намечать новые жизненные цели, предполагает внутренний процесс согласования множественных идентификаций в целостное представление о себе и своем месте в окружающем мире. Субъект становится рефлексивным проектом (Giddens, 1984), что можно рассматривать и как механизм формирования идентичности (Марцинковская, 2014). И в этом смысле идентичность становится характеристикой не сферы самосознания, а сферы взаимоотношений, которая позволяет наращивать личностный потенциал саморазвития в рамках совместной деятельности (Белинская, 2015).

Отметим, что, анализируя современное понимание идентичности, мы проделали не обзор существующих подходов к ее пониманию в работах авторов, опирающихся на принципы культурно-исторической психологии, а проследили эволюцию взглядов на природу и организацию идентичности с точки зрения предлагаемой методологии. Основная задача подобного метаанализа — выделить эволюционные этапы понимания структурной организации идентичности. В частности, проанализировать переход от изначального понимания целостной идентичности целостного субъекта к системному пониманию идентичности (совокупность персональной и социальной идентичности) в рамках бинарной субъект-объектной парадигмы. Современное нарративное понимание идентичности как «конструируемого текста», «жизненного автопроекта» имплицитно предполагает наличие автора этого текста, который проходит этапы взросления в ходе социализации. Происходит эволюция понимания идентичности от целостного («внутренняя» характеристика субъекта) и системного («внутренняя и внешняя» характеристики) к нарративному, в основе которого — саморазвивающийся автор текста идентичности («самообусловливаемый процесс»). Теперь следует совершить следующий

шаг в научном познании — проанализированное имплицитное понимание перевести в эксплицитное, что и будет сделано в следующей части статьи.

Идентичность как экспликация жизненного проекта

Жизненный проект содержит представления о будущих ролях субъекта, т.е. текст идентичности является частью жизненного проекта («текст в тексте»). Следует отметить, что текст идентичности и текст жизнедеятельности — это тексты разной природы. Первый текст субъект пишет самостоятельно, а второй — совместно с другими субъектами. Это приводит к тому, что конструирование жизненного проекта (как замысла текста жизнедеятельности) обусловлено представлениями о будущем социальном окружении субъекта, т.е. автор жизненного проекта помещается в предполагаемый будущий социальный контекст. В рамках нарративного понимания идентичности автором этого текста является «воображаемый» субъект жизнедеятельности, который «конструирует» и жизненный проект, и его часть — текст идентичности, в котором приведено описание «действующего лица» данного проекта. Это позволяет рассматривать идентичность как текст, который представляет собой экспликацию жизненного проекта субъекта жизнедеятельности. Текст идентичности может отображать различные формы жизненного проекта: быть его реализацией на определенном этапе жизнедеятельности (результат), промежуточным звеном этого проекта (процесс) или служить его целевым ориентиром (механизм саморазвития).

Субъект жизнедеятельности проходит различные этапы личностного созревания, в рамках которых меняются сложность его мышления и, соответственно, возможности конструирования им жизненного проекта и текста идентичности. Любые идентификации можно рассматривать как описание состояния субъекта в процессе реализации смысложизненных целей на промежуточном этапе жизненного пути. В этом ракурсе будущее становится главным жизненным измерением, а возможные будущие роли и события — значимым источником объяснения настоящего (Костромина, Гришина, 2021). Именно жизненные цели в конкретной ситуации обуславливают значимость как социальных ролей, так и соответствующих им личностных характеристик. Однако смысложизненные цели не развертываются в каждый момент, и поэтому внешний наблюдатель не всегда сможет их реконструировать.

Расширение представлений об идентичности становится возможным в связи с добавлением ракурса анализа, в рамках которого этот анализ не ограничивается автономным субъектом и его социальным пространством, а дополняется анализом субъекта в контексте его будущей жизнедеятельности. Понимание идентичности как экспликации жизненного проекта как раз и означает выход за пределы традиционного понимания идентичности как самоописания субъекта, его характеристик и ролей. Эти представления о своем будущем могут становиться жизненными целями ближайшего развития. Вместе с тем смысл (осмысленность) нашим действиям в ближайшей перспективе придает наличие проекта отдаленного будущего.

Конструируя текст идентичности, субъект описывает себя не только как участника реконструируемого социального пространства, но и как представителя будущего (воображаемого) мира. Время (жизни) обретает для субъекта субъективный смысл, который предусматривает направленность становления пространственно-временной организации личности и ее переход на новый режим функционирования (Там же). При этом предполагается первоначальное задание глубины воображаемого жизненного отрезка, — другими словами, должен быть горизонт планирования жизненных целей, обуславливающий параметры конструирования будущего мира с присущими ему наборами социальных ролей.

Наряду с ближайшими ситуативными существуют и отдаленные жизненные цели, которые можно представить в виде цепочки целей. В таком понимании изначально заложена круговая причинность: деятельность по достижению ситуативных целей подчинена жизненным целям, но вместе с тем ход выполнения текущей деятельности может привести к изменению значимости жизненных целей. Построение воображаемого мира, находящегося за пределами имеющейся модели социальной ситуации, приводит к возможности круговой причинности, тем самым создавая условия для наращивания субъектом сложности его ментальной организации.

Если в классической трактовке образ социальной ситуации имеет статус интрапсихической (психологической) и интерпсихической (социальной) реальности, то в культурно-исторической теории образ социальной ситуации рассматривается как условие развития (Рубцов, 2016). Рефлексивный анализ поведения субъекта в социальной ситуации предполагает выход за пределы имеющегося образа социальной ситуации, что предоставляет возможность вносить коррективы в жизненные планы. В связи с этим контекстуальный метаанализ социальной ситуации приобретает статус метапсихической реальности, неотъемлемой частью которой является воображаемый будущий мир. Масштаб этой метапсихической реальности обусловлен сложностью мышления субъекта, который в процессе социализации совершенствует механизмы конструирования «идеальных форм» (Толстых, 2020).

Рассмотрение нарративной идентичности как экспликации жизненного проекта субъекта приводит к пониманию того, что текст идентичности является частью метапсихической реальности. Субъект позиционирует себя в реконструируемом социальном пространстве, выбирая наборы доступных ему социальных групп, и уже в рамках этого контекста задает свою жизненную роль, намечая программу саморазвития и исходя из нее в своей текущей деятельности. Сложность ментальной организации субъекта, предопределяющая параметры автора метапсихической реальности (пространственно-временная организация, горизонт планирования жизненных целей), будет обуславливать сложность организации текста идентичности и его характеристики.

Персональная, социальная, проектная идентичности

Новый формат идентичности, когда от описания структурных (внутренних) и ролевых (внешних) характеристик субъекта переходим к нарративу

(сложноорганизованному процессу его конструирования), предполагает и появление новой структурной составляющей идентичности. К стандартным структурным элементам идентичности (персональная и социальная) добавляется проектная идентичность, которая проявляется в тексте воображаемого жизненного проекта в виде будущих характеристик субъекта.

Задаваемый масштаб пространства функционирования воображаемого субъекта жизнедеятельности (интрапсихическая, интерпсихическая, метапсихическая реальности) автоматически обуславливает и ментальный потенциал этого воображаемого субъекта, и его возможности по структурной организации текста идентичности. В конкретных условиях деятельности, исходя из глубины рефлексии и значимости ситуации, определяется ракурс анализа воображаемого автора жизненного проекта: автономный субъект, субъект в социальном контексте, субъект в контексте жизнедеятельности (Плющ, 2018).

Рассмотрение воображаемого автора жизненного проекта как автономного субъекта, функционирующего в интрапсихической реальности, приводит к структурной организации идентичности в виде персональных характеристик субъекта (персональная идентичность). Раздвигая рамки анализа, рассматривая автора как субъекта в контексте, в интерпсихической (социальной) реальности, приходим к структурной организации идентичности в виде персональных и ролевых характеристик субъекта (персональная и социальная/контекстуальная идентичности). Предполагая структурирование социального пространства, социальная идентичность позволяет снизить неопределенность бытия, предусматривая наличие в социальных группах неких совместных правил, регулирующих поведение их участников. Переход к анализу автора жизненного проекта как субъекта жизнедеятельности предполагает конструирование метапсихической реальности (будущего мира), в которой указаны возможные будущие характеристики субъекта (проектная идентичность), служащие для него целевыми ориентирами. Проектная идентичность подразумевает процесс самоконструирования автора жизненного проекта в процессе жизнедеятельности, когда ситуативное саморазвитие субъекта подчинено жизненному проекту, но в ходе ситуации могут происходить коррекции как ситуативного, так и жизненного проектов развития.

Введение проектной идентичности как еще одного структурного компонента имплицитно предполагает анализ идентичности в контексте становления, саморазвития субъекта и непосредственно базируется на постулатах культурно-исторической психологии, в которых помимо дуального (внутреннего и внешнего) развития предусматривается самообусловленный процесс самоорганизации. Возможность процессуального управления конструированием проектной идентичности приводит к пониманию принципиальной незавершенности целостного конструкта идентичности. Субъекты выстраивают собственную жизнь (и, соответственно, текст идентичности) в соответствии с жизненным планом, который может претерпевать изменения, в том числе как с появлением новых идентификаций (новых социальных ролей), так и с рассмотрением существующей структуры идентичности.

В отличие от других компонентов структуры идентичности, которые являют собой «срез» актуального состояния личности и/или ее социальных отношений, проектная идентичность — это личностно-временное образование, которое имеет вероятностный характер. Персональная и социальная идентичности отображают состояние субъекта, проектная же идентичность — это его предполагаемое будущее, которое объективируется в будущих социальных ролях. В этом плане проектную идентичность можно рассматривать как возможность личностного развития, как своеобразную зону ближайшего социального развития. Если у взрослых жизненный проект меняется со сменной иерархии значимых социальных ролей, то в юношеском возрасте этот проект и, соответственно, его автор могут быть туманными, расплывчатыми, что и проявляется в диффузной идентичности и/или в кризисе идентичности.

Представления о проектной идентичности развиваются в процессе личностного становления субъекта, в процессе его социализации, когда неясные жизненные планы могут трансформироваться в жизненный проект/сценарий, а могут остаться на уровне социальных ожиданий. Учитывая саморазвитие субъекта, следует отметить, что масштаб жизненного проекта и осознание своей роли в нем могут изменяться в связи с «взрослением» субъекта.

Позиционируя себя в составе социальной структуры, субъект также рефлексивирует собственную роль: является ли он протосубъектом (исполнителем внешней воли), субъектом, реализующим собственные цели, или метасубъектом, задающим цели развития группы (Плющ, 2020). Процессы конструирования идентичности отображают процессы становления субъекта, когда предполагаемое будущее становится не только фантазией, но и руководством к действию. Конструируя представления о будущих ролях, субъект выходит за пределы сконструированной модели социального пространства, получая возможность вносить изменения в свой жизненный проект. Аналогично, личностный рост предполагает выход за пределы сформированной структуры идентичности. В этом контексте становление идентичности указывает не только на «незавершенность» самого человека и его индивидуального мира, но и на необходимость «дотраивания» и «перестраивания» форм мышления, позволяющих усложнять жизненный текст.

Проектная идентичность понимается как проявление жизненного предназначения, которое для внешнего наблюдателя остается скрытым. В конкретных ситуационных условиях она приобретает формы социальной и персональной идентичности, рассмотрение которых в динамике и позволяет предположить направление личностного развития. Понятно, что, если в методологии не заложена модель саморазвивающегося субъекта, исследователь будет изучать структуру идентичности (персональную и социальную идентичность), не рассматривая достигнутый ее уровень как этап в личностном становлении (проявление проектной идентичности). Именно использование для анализа метода «трехмерной оптики», основанного на методологии самоорганизации, и позволяет выделить проектную идентичность как отдельный пласт понимания идентичности, скрытый от внешнего наблюдателя.

Идентичность как инструмент саморазвития

Нарративное понимание идентичности предоставляет возможность рассматривать текст идентичности как часть текста жизнедеятельности («текст в тексте»), как экспликацию жизненного проекта. Это расширенное понимание конкретизируется в выделении нового структурного уровня организации идентичности — проектной идентичности, что предполагает углубление представлений о функциях идентичности и выполняемой ею роли.

Появление проектной идентичности отображает не только усложнение ментальной организации субъекта, но и развертывание процессов онтологизации как следования по пути реализации целей жизненного проекта. Из когнитивной конструкции, которая может обуславливать поведение в конкретной социальной ситуации, идентичность становится инструментом саморазвития, задавая направления самореализации. Будучи рефлексивным текстом, идентичность предоставляет возможность субъекту на промежуточном этапе жизнедеятельности осмыслить степень реализации жизненных планов и их соответствие жизненному проекту. Причем для самого субъекта его жизненное предназначение может быть неопределенно, оно не обязательно имеет характер четких жизненных целей, которые могут быть неявными, смутными, еще не отрефлексированными и изменяющимися. В некоторых случаях идентификации с будущими социальными ролями («я — будущий специалист», «я — будущая мама») позволяют достаточно легко реконструировать ближайшие жизненные цели. Но в общем случае реконструкция этих целей может вызывать затруднения и у самих субъектов. Например, заканчивая обучение в вузе, некоторые студенты затрудняются со своим профессиональным выбором. В наших исследованиях как раз те студенты, у которых существуют объективированные представления о будущих ролях, демонстрировали оптимальные показатели по тесту смысложизненных ориентаций (Воронова и др., 1998).

Конструируя текст идентичности, субъект одновременно является героем текста, автором текста и автором, который может вносить коррективы в проект текста идентичности в связи со сменой жизненного проекта (автор автора). При рассмотрении текста идентичности как части текста жизненного проекта (который может пониматься как «самообуславливаемый процесс», используя трактовку Л.С. Выготского) у субъекта одновременно проявляются две авторские позиции: рефлексивный субъект (как в стандартной модели) и субъект жизнедеятельности, который направляет поведение субъекта в текущей ситуации. Наличие двух авторских позиций субъекта делает возможным круговую причинность его ментальных построений. В таком понимании заложен механизм саморазвития субъекта, когда «воображаемые», проектные роли становятся планом действий, но в процессе их достижения жизненные приоритеты могут изменяться, что ведет к коррекции текста идентичности и появлению новых ролей.

Субъект проходит различные этапы становления, каждому из которых соответствует набор социальных ролей, имеющих различную значимость для человека. Развитие представлений об идентичности происходит путем расширения

как представлений о своих возможностях, так и рамок анализа субъекта, помещая его в некий контекст, в сложноорганизованную социальную среду. Пребывание в составе различных коллективных субъектов, когда субъект конструирует идентичность с точек зрения участника различных социальных групп, ведет к «многоголосию» его автора, к сложности организации идентичности. Развивающийся субъект наращивает множественность собственных различий, связанных с дифференциацией контекста его функционирования. В этом случае идентичность выступает в роли регулятора поведения, предоставляя возможность в конкретной ситуации определиться с социальной ролью, обуславливающей нормы поведения.

В свою очередь, выбор позиции (позиций) в социальном пространстве обусловлен целями субъекта на этом жизненном этапе. Имеющиеся представления субъекта о себе (персональная и социальная идентичности) являются отображением проектной идентичности, проявляющейся в предполагаемых будущих социальных ролях субъекта на промежуточном этапе реализации жизненного сценария. Проектная идентичность, будучи частью развернутого плана достижения жизненных целей, может на основе принципа круговой причинности приводить к смене жизненных устремлений субъекта. В последнем случае она становится способом самоорганизации, который позволяет осуществлять рефлекссию самоконструирования, его соответствия жизненному проекту. Это предоставляет субъекту возможность на промежуточных этапах жизнедеятельности вносить коррективы как в текст идентичности, так и в текст жизненного проекта.

Конструируя персональную идентичность, субъект оказывается в рефлексивной позиции «внешнего наблюдателя», создающего модель идентичности в виде набора описаний атрибутивных личностных черт. Рефлексивный анализ собственного образа во множественных контекстах социального измерения приводит к тому, что у субъекта добавляется роль «наблюдателя второго порядка» (Аршинов, 2015), который интегрирует частные социальные роли в систему (социальная идентичность). Построение проектной идентичности предполагает возможность коррекции образа воображаемого субъекта жизнедеятельности, являющегося автором жизненного проекта. В этом случае автор текста проектной идентичности оказывается «соавтором автора» жизненного проекта, а нарастание сложности текста идентичности, свидетельствующее о возрастающем ментальном потенциале его автора, будет маркером саморазвития этого автора. Такое понимание идентичности, когда автор ее текста оказывается не только наблюдателем (внешним и внутренним), но и соавтором автора жизненного проекта, является демонстрацией саморазвития автора идентичности как «самообуславливаемого процесса», о котором говорил Л.С. Выготский.

Нарастание структурной сложности идентичности приводит к расширенному пониманию ее функций. Как характеристика автономного субъекта персональная идентичность выполняет функцию его самоописания. Социальная идентичность предполагает позиционирование субъекта в социальном пространстве и определение выполняемой им роли, которая будет обуславливать

его социальные взаимоотношения, т.е. добавляется регулятивная функция. Проектная идентичность, в рамках которой субъект идентифицирует себя в контексте будущей социальной роли, намечая тем самым цели ближайшего личностного развития, уже подразумевает и функцию самоорганизации жизнедеятельности субъекта. Процесс конструирования текста идентичности становится возможным способом наращивания сложности ментальной организации автора этого текста, при этом идентичность, понимаемая как рефлексивный текст, выступает в роли инструмента саморазвития.

В контексте методологии культурно-исторической психологии идентичность рассмотрена как проекция жизненного проекта субъекта в различных жизненных измерениях человека (интрапсихическая, интерпсихическая, метапсихическая реальности). В такой трактовке идентичность, являющаяся ментальным конструктом, предоставляет возможность реконструировать не только конструктивную сложность автора (и исследователя) идентичности, но и концептуальную сложность модели его жизненного мира. Методологическая культура субъекта, проявляющаяся в сложности модели его жизненного мира, обуславливает доступную сложность структурного понимания идентичности (целостность, система, текст).

Следует отметить, что предполагаемая сложность модели идентичности, имеющаяся у исследователя, обуславливает глубину его теоретического анализа. Если возможность саморазвития (как следствия самоорганизации) отсутствует в теоретической концепции, а точнее, ее нет в имплицитной методологии, то и не возникает понимания проектной идентичности, которую исследователь не может изучать, поскольку в его картине мира она отсутствует.

Заключение

Одним из фундаторов культурно-исторической психологии, заложившим основы ее методологии, является Л.С. Выготский, наследие которого остается востребованным и сегодня. Исследователи обычно оперируют ссылками на содержание текстов Л.С. Выготского, не всегда уделяя должное внимание предлагаемой им методологии, в которой заложено понимание саморазвития, самоконструирования субъекта в процессе его совместной деятельности. Мы в своей работе подчеркиваем непреходящую ценность этой методологии, использование которой позволяет расширять горизонты понимания привычных понятий.

Теоретический метаанализ современного понимания идентичности, выполненный в контексте методологии культурно-исторической психологии, позволил зафиксировать тенденцию перехода к нарративному пониманию идентичности. Следующим шагом стало расширение рамок анализа и рассмотрение идентичности как «текста в тексте», как экспликации жизненного проекта субъекта. Это привело к выделению нового структурного уровня организации идентичности — проектной идентичности, что позволило расширить представления о функциях идентичности (описание субъекта, регулятор

поведения, способ самоорганизации), в результате выполнения которых она может рассматриваться как инструмент саморазвития субъекта.

Сложность мышления субъекта, позволяющая ему задавать глубину контекста функционирования как воображаемого автора жизненного проекта, обуславливает масштаб этого проекта и роль субъекта в его реализации, которая отображается в тексте идентичности. Идентичность из процесса ментального конструирования представлений о себе становится инструментом раскрытия потенциала саморазвития личности, предоставляя возможности для реализации ее жизненного предопределения.

Литература

- Аршинов, В. И. (2015). На пути к наблюдателю-конструктору инновационной сложности. В кн. *Инновационная сложность* (с. 12–25). СПб.: Алетейя.
- Белинская, Е. П. (2015). Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? *Психологические исследования: электронный научный журнал*, 8(40). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.551>
- Воронова, В. И., Ложкин, Г. В., Плющ, А. Н. (1998). Трансформация структуры идентичности студентов-спортсменов. *Журнал практикующего психолога*, 4, 108–116.
- Выготский, Л. С. (1983). Основы дефектологии. В кн. Л. С. Выготский, *Полное собрание сочинений* (в 6 т., т. 5, с. 309). М.: Педагогика.
- Журавлев, А. Л. (2002). Специфика междисциплинарного исследования в психологии. *Психологический журнал*, 6, 83–89.
- Журавлев, А. Л., Сергиенко, Е. А. (2021). Анализ современных понятий в психологии. Часть I. Опыт систематизации понятий. *Психологический журнал*, 3, 5–15.
- Игнатъев, М. Б. (2010). *Кибернетическая картина мира*. СПб.: ГУАП.
- Ильин, В. А. (2021). «Казус реципрокности» и другие «неудобства с идентичностью». *Социальная психология и общество*, 12(1), 222–235. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120114>
- Киященко, Л. П. (2017). *Событие. Личность. Время (К философии трансдисциплинарности)*. М.: ИФ РАН.
- Костромина, С. Н., Гришина, Н. В. (2021). Возникающее как предмет исследования в психологии личности. *Вопросы психологии*, 4, 21–37.
- Марцинковская, Т. Д. (2014). Методология современной психологии: смена парадигм?! *Психологические исследования: электронный научный журнал*, 7(36). <https://doi.org/10.54359/ps.v7i36.612>
- Плющ, А. Н. (2018). Конструируемый текст идентичности. *Вопросы психологии*, 1, 28–39.
- Плющ, А. Н. (2020). Становление субъекта: от бессубъектности к метасубъектности. *Вопросы психологии*, 3, 14–26.
- Рубцов, В. В. (2016). Культурно-историческая научная школа: проблемы, которые поставил Л.С. Выготский. *Культурно-историческая психология*, 12(3), 4–14. <https://doi.org/10.17759/chp.2016120301>
- Толстых, Н. Н. (2020). Социальная психология развития: интеграция идей Л.С. Выготского и А.В. Петровского. *Культурно-историческая психология*, 16(1), 25–34. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160103>
- Эрикссон, Э. (1996). *Идентичность: юность и кризис*. М.: Прогресс.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе References.

References

- Arshinov, V. I. (2015). Na puti k nablyudatelyu-konstruktoru innovacionnoj slozhnosti [Towards an observer-constructor of innovative complexity]. In *Innovatsionnaya slozhnost'* [Innovative complexity] (pp. 12–25). Moscow: Aleteiya.
- Belinskaya, E. P. (2015). The variability of self: an identity crisis or a crisis of knowledge about it? *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 40(8). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.551> (in Russian)
- Cinnirella, M. (1998). Exploring temporal aspects of social identity: the concept of possible social identities. *European Journal of Social Psychology*, 28(2), 227–248.
- Erikson, E. (1996). *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: Youth and crisis]. Moscow: Progress. (Original work published 1968)
- Giddens, A. (1984). *The constitution of society: Outline of the theory of structuration*. Cambridge: Polity Press.
- Hoyle, R. H., & Sherrill, M. R. (2006). Future orientation in the self-system: possible selves, self-regulation, and behavior. *Journal of Personality*, 6(74), 1673–1696.
- Ignatiev, M. B. (2010). *Kiberneticheskaya kartina mira* [Cybernetic worldview]. Saint Petersburg: GUAP.
- Ilyin, V. A. (2021). “The casus of reciprocity” and other “Inconveniences with identity”. *Sotsial'naya Psikhologiya i Obshchestvo* [Social Psychology and Society], 12(1), 222–235. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120114> (in Russian)
- Kiyashchenko, L. P. (2017). *Sobytie. Lichnost'. Vremya (K filosofii transdistsiplinarnosti)* [Event. Personality. Time (Toward a philosophy of transdisciplinarity)]. Moscow: IF RAN.
- Kostromina, S. N., & Grishina, N. V. (2021). Emerging as a subject of research in personality psychology. *Voprosy Psikhologii*, 4, 21–37. (in Russian)
- Martsinkovskaya, T. D. (2014). Methodology of modern psychology: a change of paradigms?! *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 7(36). <https://doi.org/10.54359/ps.v7i36.612> (in Russian)
- Oyserman, D., & Fryberg, S. (2006). The possible selves of diverse adolescents: Content and function across gender, race and national origin. In C. Dunkel & J. Kerpelman (Eds.), *Possible selves: Theory, research and applications* (pp. 17–39). New York, NY: Nova Science Publishers.
- Plyushch, A. N. (2020). Formation of the subject: from subjectlessness to metasubjectness. *Voprosy Psikhologii*, 3, 14–26. (in Russian)
- Plyushch, A. N. (2018). Identity as a constructed. *Voprosy Psikhologii*, 1, 28–39. (in Russian)
- Ricoeur, P. (1990). Narrative identity. In D. Wood (Ed.), *On Paul Ricoeur: Narrative and interpretation* (pp. 20–33). London, England; New York, NY: Routledge.
- Rubtsov, V. V. (2016). Cultural-historical scientific school: the issues that L.S. Vygotsky brought up. *Kul'turno-Istoricheskaya Psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 12(3), 4–14. <https://doi.org/10.17759/chp.2016120301> (in Russian)
- Tajfel, H., & Turner, J. C. (1986). The social identity theory of intergroup behavior. In S. Worchel & W. G. Austin (Eds.), *Psychology of intergroup relation* (pp. 7–24). Chicago, IL: Hall Publishers.
- Tolstykh, N. N. (2020). Social psychology of development: Integrating the ideas of L.S. Vygotsky and A.V. Petrovsky. *Kul'turno-Istoricheskaya Psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 16(1), 25–34. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160103> (in Russian)
- Voronova, V. I., Lozhkin, G. V., & Plyushch, A. N. (1998). Transformatsiya struktury identichnosti studentov-sportsmenov [Transformation of the identity structure of student athletes]. *Zhurnal Praktikuushchego Psikhologa*, 4, 108–116.

- Vygotskii, L. S. (1983). Osnovy defektologii [The fundamentals of defectology]. In L. S. Vygotsky, *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works] (in 6 Vols., Vol. 5, p. 309). Moscow: Pedagogika.
- Zhuravlev, A. L. (2002). Spetsifika mezhdistsiplinarnykh issledovaniy v psikhologii [Specifics of interdisciplinary research in psychology]. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 6, 83–89.
- Zhuravlev, A. L., & Sergienko, E. A. (2021). Analysis of modern concepts in psychology. Part I. Experience in systematization of concepts. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 3, 5–15. (in Russian)